

Отзыв

официального оппонента о диссертации Рябчиковой Екатерины Евгеньевны «Имагологическая проблематика творчества Ивлина Во», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03. - литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская)

Диссертационное исследование Е.Е. Рябчиковой посвящено разработке вопроса о роли инационального в художественном мире известного английского писателя первой половины XX века Ивлина Во. Вопрос об имагологическом основании особенностей образной системы, сюжета, фабулы и самой проблематики художественных произведений является в отношении творчества Ивлина Во отнюдь не праздным. Как для писателя, чье личностное и творческое формирование пришлось на кризисную эпоху, отмеченную двумя мировыми войнами, глобальными сдвигами в мировой политике, социальной стратификации, мироощущении и мировоззрении народов Европы, для Ивлина Во вопрос о «своем» национальном мире, его прошлом, настоящем и будущем становится ключевым. Как человек, активно осмысляющий особенности своей эпохи и своей культуры, как британец, опытным и логическим путем измеряющий ценностные границы существования Британской империи и отношений между метрополией и колониями в ней, как активный участник Второй мировой войны, Ивлин Во и в путевых заметках, и в публицистике, и в романном творчестве остро ставит вопросы о том, как британское «свое» становится «чужим» в обездушенном, механизированном, теряющем свое лицо современном обществе; о том, как «чужое» колониальное или «чужое» национальное апроприирует и искажает «свое» британское и, вместе с тем, девальвирует и «свое» национальное; о том, как прошлое «свое» распадается, оставляя после себя пустоту.

Сосредоточением исследовательского внимания на имагологической проблематике художественного творчества Ивлина Во и определяется **новизна исследования**. С постановкой вопроса о роли инационального в сопоставлении с национальным в выстраивании художественного мира Ивлина Во связана **актуальность исследования**, так как, во-первых, имагология является одной из активно разрабатываемых как в отечественной, так и в зарубежной гуманитаристике областей научного знания; во-вторых, творчество Ивлина Во до настоящего момента не получило исследовательского освещения в аспекте его имагологических составляющих, попытка такого освещения предпринимается впервые; в-третьих, именно для Ивлина Во проблема соотношения национального «своего» и «чужого» является, как было показано выше, основополагающей.

В соответствии с обнаруженной исследовательской лакуной и накопившимися противоречиями между очевидной важностью имагологической проблематики как многоаспектного основания творчества Ивлины Во, с одной стороны, и отсутствием исследований подобного рода, с другой, автор диссертации четко определяет **цель** своего исследования, а именно: провести «системный имагологический анализ творчества Ивлины Во как органического единства национально-этнических и религиозно-культурных образов» (с. 6). Четко сформулированы и логично скомпонованы и конкретизирующие цель **задачи**, при этом каждая из них предполагает основательную научную разработку вопроса. Внимательный анализ текста диссертации позволяет констатировать, что все задачи успешно выполнены, цель исследования достигнута.

Намеченное автором во **Введении** исследование форм проявления имагологической основы творчества Ивлины Во в корпусе его прозаических произведений (романы и повести, в которых наиболее ясно проявилась оппозиция «национальное - инонациональное») и работ иного характера (путевые очерки, литературно-критические статьи, письма) представляется **оригинальным и обоснованным**. В ходе кропотливого анализа романов, повестей и путевых очерков, создаваемых Ивлиной Во с 1928 по 1950 годы - то есть на протяжении более чем 20 лет творческой жизни, Е.Е. Рябчикова демонстрирует, что национально-этнические и религиозно-культурные образы играют одну из ключевых ролей как в художественном мире писателя, так и в поэтике его произведений. На этом основании автор строит концепцию оппозиций «цивилизация – варварство» и «центр – периферия», выстраивающих многозначные отношения между национально-этническими и религиозно-культурными образами, соответственно, и характеризующими не только мир чужой-другой культуры, но и мир собственно европейский и, более конкретно, британский. В этом заключается **личный вклад** Е.Е. Рябчиковой в решение проблем современного имагологического литературоведения в рамках литературоведческой компаративистики.

Положения, выносимые автором диссертации на защиту, в целом, возражений не вызывают. Автор диссертации опирается на основательную **методологическую базу** исследования, привлекая теоретические труды зарубежных и отечественных ученых в области имагологии (Н.П. Михальская, В.Б. Земсков, В.П. Трыков, О.Ю. Поляков, J.M. Carré, H. Dyserinck, M.-F. Guyard, J. Leerssen), истории и философии культуры (М.М. Бахтин, Г.Д. Гачев, Л.Н. Гумилев, О. Шпенглер, М. Элиаде), теории национального (Б. Андерсон, А. Миллер, К. Поппер), сравнительному литературоведению (А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, М.П. Алексеев, Б.Г. Реизов, В.Е. Багно) и поэтике (А.А. Елистратова, Ю.М. Лотман, М.С. Балашова, Г.А. Анджапаридже, И.В. Бердникова).

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется ее вкладом в исследование художественного текста с точки зрения имагологического подхода, позволяющего раскрыть авторские представления о «своем-чужом» национальном, о своей культурной идентичности, о взаимоотношениях между национальным и инонациональным как важную основу творчества писателя.

Практическая значимость исследования очевидна и достаточно обширна: представленный анализ материала и выводы работы могут быть использованы как для университетский курсов и пособий по зарубежной литературе, спецкурсов по истории английской литературы и литературной компаративистики, так и для дальнейшей разработки имагологической проблематики и теории межкультурной коммуникации.

В диссертационном исследовании Е.Е. Рябчиковой очевидно **безусловное соответствие темы диссертации специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья** (западноевропейская и американская).

Структура работы, состоящей из 3 глав основного содержания, введения и заключения, представляется логичной и убедительной; она соответствует целям и задачам исследования. Первая глава освещает общие моменты мировоззрения и художественного творчества Ивлиина Во, связанные с его культурно-религиозной самоидентификацией; вторая и третья главы, соответственно раскрывают особенности национально-этнических и культурно-религиозных образов в его прозаических произведениях. **Список использованной литературы**, включающий в себя 245 наименований (из них 78 - на английском языке), тщательно обработан и структурирован.

Во **Введении** дается обзор литературы по теме диссертации, оценивается степень изученности поставленной проблемы, обосновывается актуальность и новизна работы, определяются цели, задачи и методы исследования. Автор диссертации прекрасно справляется с нелегкой задачей осветить богатую историю научного восприятия творчества Ивлиина Во в отечественном и зарубежном литературоведении и обнаружить в ней сильные и слабые позиции.

В **первой главе** ставится общий вопрос о правомерности сосредоточения исследовательского внимания на имагологической составляющей творчества Ивлиина Во. В соответствии с объемом этого вопроса глава структурируется в два параграфа. Первый из них посвящен рассмотрению статуса и терминологического аппарата имагологии, а также возможностей, которые имагологический подход открывает в литературоведении. Е.Е. Рябчикова отмечает периоды развития имагологии в зарубежном и отечественном литературоведении, с необходимой точностью воспроизводя основные положения, возникающие в ключевых работах по имагологическому литературоведению, и

устанавливая между этими положениями генетические и логические связи. Параграф со всей очевидностью демонстрирует высокий уровень владения исследователем соответствующим терминологическим аппаратом, взаимосвязь имагологического подхода с другими методами исследования в литературоведении, осознание динамики развития имагологических исследований и нерешенность отдельных теоретических вопросов внутри имагологического подхода на настоящий момент. Одним из базовых утверждений, которое формулируется в работе на основе рассмотренных исследований, является следующее: «<...> представляется обоснованным исследование инациональных образов на фоне собственной системы мировосприятия и представлений о «своем», национальном» (с. 16).

Во втором параграфе первой главы подробно рассмотрены мировоззренческие основы английской идентичности Ивлина Во. С опорой на материал дневников, писем, эссеистики и автобиографии писателя Е.Е. Рябчикова приходит к важному выводу о том, что «Ивлина Во можно считать хранителем английских традиций, оберегающим свою культуру от деградации» (с. 33). Далее следует существенное уточнение, проясняющее, что именно понимал Ивлин Во под «английскими традициями»: «Его культурная идентичность – английскость – это некий сплав моральных ценностей и классовой структуры общества, нечто идиллическое, существовавшее главным образом в прошлом и почти утраченное в настоящем; религиозная идентичность – католичество с догматическим сводом правил и норм — служит ему опорой и защитой в хаосе современности» (там же).

Глава вторая подробно рассматривает пять известных прозаических произведений (четыре романа и одну повесть), а также путевые заметки Ивлина Во с точки зрения воплощения в них системы этнокультурных образов и стереотипов. Исследователь вполне справедливо говорит не только о создании многослойных, многозначных художественных образов «своих» и «чужих» (с точки зрения национально-культурной идентичности) в произведениях Ивлина Во, но и об особом - гротескном и зеркальном - функционировании в них английских этнокультурных стереотипов. Анализируя в первом параграфе взаимоотношение образов английских и валлийских персонажей, английских и африканских персонажей в романе «Упадок и разрушение», Е.Е. Рябчикова приходит к важному выводу: «Оппозиция «свой» – «чужой», «цивилизованный» человек – «варвар» «работает», прежде всего, на ментальном уровне персонажей» (с. 56), в связи с чем можно говорить о «карикатурно-гротескном» портретировании стереотипного, этно- и эгоцентричного сознания англичан как одной из важнейших особенностей романа.

Тщательно исследуя образы английских и американских персонажей в структуре романа, гротескно-иронические характеристики, даваемые им от лица автора-рассказчика, внутреннюю форму их имен, их взаимоосвещение в разворачивании сюжета, особенности места действия, сатирическое развенчивание стереотипов английского и американского поведения и сознания на разных уровнях поэтологической структуры повести, диссертант демонстрирует, как в совокупности всех этих (имагологических по своей проблематике) элементов текста рождается критическое «противопоставление старой культуры Европы, растрчивающей в XX веке способность к творчеству, и молодой цивилизации Соединенных Штатов, в которой материальные ценности имеют приоритет над христианскими духовно-нравственными ценностями» (с. 74).

Иронически-гротескная трактовка концепции негритюда в романах «Черная напасть» и «Сенсация» анализируется в третьем параграфе второй главы. К несомненно сильным сторонам этого параграфа, как и главы, в целом, следует отнести комплексность рассмотрения имагологически значимых образов в художественной структуре произведения. Здесь, в частности, диссертант привлекает к анализу материала комплексную методику филологического анализа текста (в том числе, этимологический анализ слова); в соответствии с методом сравнительного литературоведения аккуратно вписывает идейное содержание текста в философский контекст эпохи (размышления Шпенглера, Тойнби о цивилизации, концепция негритюда Сенгора и Сезера); пользуясь инструментарием исторической поэтики, исследует образы, фабулу, сюжет, мотивы произведений в их взаимосвязи; наконец, с твердой опорой на методологию мифопоэтики углубленно трактует символику образов там, где это необходимо (образ пещеры). Вполне справедливым и хорошо аргументированным является тезис диссертанта о том, что Азания (Барбария) в романе «Черная напасть» изображается как «разорванная» страна, в поле которой распадается западная цивилизация и пребывает в инертном небытии (или недобытии) дух африканских народностей. Не менее доказательно и положение о том, что роман «Сенсация» является своеобразной формой выражения критического взгляда Ивлина Во на концепцию негритюда, и его остро сатирическая, гротескная направленность связана, в частности, с задачей ее развенчания через разоблачение элементов расизма в ней.

Следующие два параграфа главы рассматривают особенности изображения колониальных народов и британского колониализма в книге путешествий «Далекие люди» и народов Южной Америки в романе «Пригоршня праха» и путевых заметках «Девяносто два дня». Оправданным представляется и особое внимание, которое уделяется диссертантом изучению путевых очерков (малоисследованных в отечественном

литературоведении), и акцент на проблеме британского колониализма (столь значимой в эпоху заката Британской империи), и исследование инонациональных образов романа в контексте генетически тесно связанных с ним зарисовок путешествия автора. Несомненной тонкостью отличается сопоставление восприятия Ивлином Во обрядовой стороны церковной службы в Эфиопской церкви с разграничением «фаустовской» и «магической» культур в работах О. Шпенглера (с. 90 - 91). Тщательностью рассмотрения отличается анализ содержания таких идей в книге «Далекие люди» как национальная традиция, социальная иерархия, классовость и аристократизм, христианская цивилизация. Е.Е. Рябчикова сумела показать Ивлину Во не только как талантливого писателя, но и как блестящего эссеиста и выдающегося мыслителя эпохи.

Вполне справедливы выводы диссертанта об амбивалентной оценке Ивлином Во проблемы противостояния цивилизации и варварства, метрополии и периферии в книге «Далекие люди» (с. 114) и о пафосе развенчания концепции глобальной цивилизации, лежащем в основе романа «Пригоршня праха».

Глава третья подробно анализирует систему религиозно-культурных образов в романах Ивлину Во на материале повестей «Елена» и «Современная Европа Скотт-Кинга» и романа «Пригоршня праха». Ведущая мысль этой главы – мысль о том, что в совершенном согласии с традиционными христианскими (православными, католическими, раннехристианскими) представлениями в художественном мире Ивлину Во выделяется религиозный центр, имеющий не только и не столько географические, сколько топографические и духовные координаты, и что периферия значима и ценна ровно настолько, насколько она (то есть люди, живущие в ее рамках) стремится достичь центра. Результатом тщательно проведенного комплексного анализа авторской агиографической повести (параграф первый) стал вывод о том, что «образ Елены у английского писателя является прототипическим выражением общехристианской идеи паломничества в Иерусалим» - «мистический центр мира» (с. 128). Вскрыв культурные коды романа «Пригоршня праха» (параграф второй) в сложных взаимоотношениях между ними – между католическим, протестантским, фаустианско-«готическим», теологическим, богоискательным кодами, - диссертант высвечивает проблему самоопределения и духовной твердости современного человека как основополагающую для понимания произведения. Конечной точкой исследования религиозно-культурных мотивов и образов в романе становится важное обобщение: герой есть образ типичного современного англичанина (шире – европейца), и его «авантюрное приключение» предстает «паломничеством с отрицательным результатом» именно в силу того, что такой «everyman» полностью погружен в периферийное пространство, выстраивающее не

только его жизнь, но и его сознание как сознание, населенное периферийными, то есть далекими от истины мыслями-иллюзиями.

Заключение представляет объемное, полное и логичное изложение основных выводов исследования. *Автореферат* диссертации Е.Е. Рябчиковой отражает основное содержание диссертационного исследования с достаточной полнотой, необходимой логичностью и соответствием структурному членению исходного текста (диссертации).

Диссертация написана хорошим языком и логично структурирована; она четко описывает ход исследования, представляет обоснованные выводы и не вызывает принципиальных критических замечаний. Вместе с тем, ряд вопросов требует пояснения:

1. Считаю необходимым предложить в связи с формулировкой первого положения следующий уточняющий вопрос: всегда ли материалом исследования для имагологии являются «тексты художественной литературы» (с.8), или же «совокупность национально-этнических характеристик персональных и собирательных образов как «своей», так и «чужой» культуры» изучается в рамках имагологии на материале текстов различного характера? Не следует ли говорить в связи с изучением художественной литературы об имагологическом подходе в литературоведении?
2. Как высказывания Ивлины Во о католичестве соотносятся с современными ему интерпретациями сущности и особенностей католичества в Англии, в Западной Европе? Ответ на этот вопрос мог бы прояснить, насколько исключительна в отношении религиозных убеждений была позиция писателя. Более того, он помог бы яснее и глубже охарактеризовать сами религиозные воззрения Во, которые являются из опорным моментом в творчестве и мировоззрении писателя. Как убедительно демонстрирует диссертант, именно особое отношение к католичеству позволяет Ивлину Во, при всей близости его взглядов идеям О.Шпенглера, с одной стороны, и А.Тойнби, с другой, несколько дистанцироваться от обоих философов и отстаивать мысль о том, что «искусство и нравственное устройство Европы» неотделимы от католичества (с. 38).
3. Вопрос о религиозных убеждениях Ивлины Во имеет еще более важное измерение, которое ускользает от внимания исследователя. Как эти воззрения соотносятся с духом эпохи, с катастрофическими испытаниями и духовными безднами, обнаруженными Первой мировой войной и в дальнейшем, конечно, непреодоленными? Ведь писатель обнаруживает провалы «тьмы» в самом

«сердце» цивилизованного мира и окультуренного человека совсем не только потому, что мыслит изнутри библейской картины мира и не только оттого, что XX век представляется ему «развитым обществом» (с. 39). Неслучайны в этом смысле логические, метафорические и почти буквальные совпадения между высказываниями о человеке Во: «Как только сброшены оковы разума, господствует безумство», - и Бунина: «<...> разве не такой же зверь человек без узды, как прежде <...>?».

4. Как соотносится теория негритюда с примитивизмом, характерным как для модернистской литературы, так и для постимпрессионистского искусства? Не следует ли яснее обозначить, что И. Во отталкивается не только от концепции негритюда, но и от апологии примитивности - вообще, от одной из ведущих тенденций в европейской культуре этой эпохи искать в «необезображенных цивилизацией» народах духовную, жизненную истину?
5. На с. 88 диссертации утверждается, что «в первой половине XX века в Европе благодаря колониальной пропаганде и усилившейся экспансионистской политике среди писателей и журналистов становятся популярными путешествия по колонизированным территориям». Это утверждение представляется излишне узким. Не следует ли говорить о популярности подобных путешествий не столько в связи с экспансионистской политикой, которая была не менее четко и ярко выражена в XIX в., сколько в связи со стремлением найти чистый источник будущего для человеческой (европейской) цивилизации (с этим же связан и примитивизм как знак эпохи)?
6. На с. 152 диссертации находим в списке терминов, отнесенных Е.Е. Рябчиковой к категориальному аппарату имагологии, понятия «национальный характер» и «менталитет». Можно ли, действительно, рассматривать эти понятия в качестве базовых для имагологических исследований, если классическая западноевропейская имагология, как известно, подвергает сомнению бытийственность не только понятия нации, но и самого явления?

Высказанные вопросы и замечания не затрагивают концепции и выводов рассматриваемого диссертационного исследования и носят уточняющий характер.

Диссертация Е.Е. Рябчиковой - серьезный научно-квалификационный труд, в котором разработаны теоретические положения, касающиеся творчества Ивлина Во в аспекте имагологической проблематики. Диссертация обладает необходимой научной самостоятельностью, демонстрирует высокий уровень научной компетентности автора,

отраженный, в частности, в хорошо структурированной библиографии, и представляет несомненный интерес для научного сообщества. *Автореферат* с достаточной полнотой отражает содержание научного исследования, как и публикации по теме (10 статей, 4 из них опубликованы в журналах, входящих в список рецензируемых изданий ВАК).

Диссертация Екатерины Евгеньевны Рябчиковой, являясь целостным законченным исследованием, тематически соответствует паспорту специальности 10.01.03. - литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская); полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к подобного рода сочинениям, и критериям, установленным в пп. 9-14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор заслуживает ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - Литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская литература).

Официальный оппонент

доктор филологических наук

(специальность 10.01.03 – Литература народов

стран зарубежья (западноевропейская литература))

доцент, доцент кафедры преподавания русского языка

как родного и иностранного ФГБОУ ВО

«Нижегородский государственный лингвистический университет»

Королева

Светлана Борисовна

03 июня 2019 г.

603009 г. Нижний Новгород,

пр-т Гагарина, 110-93.

svetlakor0808@gmail.com

+79082307798

